

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ**

**XVIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ:
культурные области, археологические
культуры, хронология**

*Материалы XVIII Уральского археологического совещания
(11 – 16 октября 2010 г.)*

Уфа 2010

УДК 351.075
ББК 251
У 21

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им.М.Акмиллы*

XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология : материалы XVIII Уральского археологического совещания. [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 366с.

Материалы XVIII Уральского археологического совещания отражают многообразие исследований по актуальным вопросам археологии и смежных дисциплин Волго-Уральского региона. Тематика докладов отражает широкий спектр вопросов, касающихся существования археологических культур во времени и пространстве Волго-Уральского региона с древности до эпохи средневековья.

Для специалистов в области археологии, специалистов смежных дисциплин, аспирантов и студентов, специализирующихся по археологии, древней истории, палеодемографии и этнографии

*Организация XVIII Уральского археологического совещания и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке проекта
РГНФ №10-01-14004г Научная конференция с международным участием «XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология»*

Научные редакторы
Г.Т.Обыденнова, д.и.н.;
В.А.Иванов, д.и.н.;
В.С.Горбунов, д.и.н.;
В.В.Овсянников, к.и.н.;
В.Г.Котов, к.и.н.;
Н.С.Савельев, к.и.н.;
И.А.Шутелева, к.и.н.;
Н.Б.Щербаков, к.и.н.

ISBN 978-5-87978-641-5

© Изд-во БГПУ, 2010

Между мужчинами находился костяк ребенка 4-5 лет, шея которого была украшена ожерельем из бронзовых бус. На правой руке ребенка находился бронзовый браслет. В районе пояса у него найден огромный амулет – просверленный клык, возможно вепря. Интересно, что кисти рук мужчин положены на голову старшего ребенка, быть может, любимца семьи. Еще один ребенок, располагался в ногах мужчины-воина.

К северу от первого коллективного захоронения найдено погребение № 200 молодой семьи - тоже жертвы какого-то трагического события. Справа лежал костяк молодого мужчины. Рядом с ним найден боевой железный топор, воткнутый в землю. Справа в височной части черепа обнаружена трехчастная золоченная бусина и бронзовая монетовидная подвеска. Слева находилось серебряное височное кольцо. На поясе погребенного сохранились остатки кожаного ремня, украшенного накладками с растительным орнаментом. Лицо мужчины было обращено к лицу молодой женщины. Череп женщины пробит и обожжен в огне. Ноги погибшей согнуты в коленях и сложены на левой ноге мужчины. Основные находки найдены в пределах грудной клетки погребенной – поясная накладка, низка из бронзовых бусин –пронизей. Выделяются две шумящие подвески с подтреугольной основой, украшенной спиралевидными узорами. По типологии Р.Д.Голдиной они относятся к отделу Б – подвески с подтреугольной основой, к типу 3 – плоская основа украшена спиралевидными узорами. В ногах погребенных лежал костяк грудного ребенка.

Очевидно, коллективные захоронения некрополя Деменки отражают непростые события межобщинной борьбы между раннесредневековыми пермскими общинами таежного Приуралья.

И.Ю.Пастушенко

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

НЕВОЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕВРАЗИЙСКАЯ СТЕПЬ

История неволинской культуры эпохи средневековья (конец IV – середина IX в.) в Сылвенско-Иренском поречье теснейшим образом связана с историческими событиями, имевшими место в Евразийской степи, что нашло свое отражение в становлении и развитии культуры, в ее дальнейшей исторической судьбе.

Само возникновение неволинской культуры связано с событиями Великого переселения народов, потрясшего степи Евразии и сопредельные регионы и вызвавшими эффект «домино» в движении самых разнообразных этнических (культурных) групп. Именно на ее территории в конце IV в. н.э. столкнулись два потока мигрантов. Первый – западный, сдвинувшиеся под давлением именьковцев (переселение которых было спровоцировано готской экспансией в Северное Причерноморье) племена мазунинской и гляденовской культур, принесшие, по всей видимости, в Сылвенско-Иренское поречье традицию высокоразвитого земледелия. В их составе фиксируется также наличие полиэтничной военно-дружинной группировки «тураевцев». Второй – южный, отток по системе лесостепи и лесостепных островов групп позднесарматского населения из южноуральских степей, с которым связана традиция сооружения курганов и сложение прочных связей с югом и Средней Азией.

Сложение и гибель Первого тюркского каганата нашли отражение в дальнейшем усилении южных связей неволинского населения, что, вероятно, определялось и новым переселением незначительных групп населения из южноуральских и приаральских степей (скорее всего, джетыасарского в своей основе), возможно и из Нижнего Поволжья. Это фиксируется, в первую очередь, по наличию специфичных категорий инвентаря: деревянная посуда с металлическими обкладками, зеркала, туалетные коробочки, специфичные пронизки в виде «сэнмурва» и со сценой тер-

зания и новые типы височных украшений, широкое распространение геральдического стиля в поясной гарнитуре и т.д.

Как бы то не было, на протяжении ранних стадий неволинской культуры (бродовской, верхсаинской и бартымской (конец IV – VII вв.)) четко прослеживаются связи неволинского населения с югом, причем более четко выделить некий «основной» вектор этнокультурных контактов сложно. Но, на наш взгляд, предпочтение следует отдать юго-восточному (южноуральскому и приаральскому) – хорезмийскому, откуда и поступала, скорее всего, основная масса серебряной посуды восточного происхождения, клады которой широко известны по всему Приуралью.

С конца VII в. все более четко прослеживается некая «переориентация» связей неволинской культуры на юго-западное направление, что связано, вероятно, с распадом Великой Болгарии и началом продвижения болгар вверх по Волге. На протяжении неволинской и сухоложской стадий культуры в вещевом и керамическом комплексах, традициях домостроительства и сооружения хозяйственных построек у неволинцев видны связи как с ранними волжскими булгарами (памятники новинковского типа), так и с населением Хазарии (салтово-маяцкая культура). В месте с тем, не прекращаются связи юго-восточного характера, с Хорезмом, хотя здесь преобладают, по всей видимости, уже чисто торговые взаимоотношения.

Вместе с тем сложно представить, что такое количество заимствований и инноваций, охватывавших сферы экономической и духовной жизни общества, связано только с торговыми операциями. Скорее всего, инфильтрации незначительных групп инокультурного населения имели место. Это было довольно просто осуществить в условиях неволинской культуры, имевший синкретичный состав населения с момента своего сложения.

По всей видимости, и завершение функционирования неволинской культуры связано с событиями, потрясавшими степи в ходе печенежско-мадьярского противостояния. Во второй половине IX в. основная масса неволинцев, за исключением небольших остаточных групп (например население Бартымского I селища), покидает Сылвинско-Иренское поречье. Часть отступает к северу, где принимает активное участие в сложении чусовского и иньвенско-обвинского вариантов родановской культуры. Часть переселяется на территорию Волжской Болгарии, где участвует в генезисе групп южных удмуртов. Часть уходит в северо-восточную Башкирию, а возможно и дальше, влившись в поток венгров.

Как бы то не было, историческая судьба неволинской культуры с момента зарождения и до момента прекращения своего существования теснейшим образом была переплетена с историческими процессами, протекавшими в Евразийских степях.

И.Ю.Пастушенко, Е.М.Черных

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ НЕВОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ИНДИКАТОР

Среди археологических источников, позволяющих с высокой степенью надежности различать этнокультурные особенности древних обществ предпочтения, как правило, отдаются погребальным комплексам (обряд + сопровождающий инвентарь), женским украшениям и керамике. Культура повседневности выглядит менее ярко и привлекательно. И совсем редко в этнокультурных интерпретациях используются хозяйственные ямы и постройки. Как правило, на памятниках лесной зоны с их культурным слоем, плохо сохраняющим органику, археологам достаются только остатки древних сооружений в виде ям, столбовых ямок, «свалок» хозяйственно-бытовых отходов.